

ГАЗЕТА «СЕВЕРНЫЙ КРАЙ».
Выписки 1905 года

Москва 2024

ББК 63.3(2Рос-4Яр)л6
Г 13

Издание подготовлено ПКИ — Переславской Краеведческой Инициативой.

Редактор А. Ю. Фоменко.

Г 13 Газета «Северный край». Выписки 1905 года. — М.:
MelanarЁ, 2024. — 21 с.

Выписки из ярославской газеты показывают ежедневную жизнь
города Переславля и его уезда.

ББК 63.3(2Рос-4Яр)л6

© Общественное достояние.

Газета «Северный край»

«Северный край» — ежедневное издание. Газета выходила в Ярославле с 1898 по 1905 год. Редактор Эдуард Германович Фальк, с 1902 года Василий Михайлович Михеев. Газета выходила большим тиражом и освещала жизнь Верхнего Поволжья.

Годовые комплекты газеты хранятся в Российской государственной библиотеке (фонд Музея книги) и в Государственном архиве Ярославской области.

Мы приводим статьи про город Переславль-Залесский.

Многие статьи написал переславский агроном Василий Иванович Симагин, который работал в Переславле до 1906 года и уехал под угрозой смерти от рук черносотенцев.

Надеемся дополнить эту подборку и статьями других лет.

1905 год

Переславль, Владимирской губернии [Планы по открытию школ] (П. Л.; 23 марта, № 78, с. 2)

Несколько видных общественных деятелей во главе с г. Павловым всячески стремятся культивировать жителей г. Переславля. Зреет мысль открыть мужскую гимназию или реальное училище; спешно насаждаются начальные школы; скоро откроются ещё два училища: специально женское в самом городе и смешанное — в так называемой Рыбацкой слободке, где нужда в грамоте назрела до последней степени. Кроме того, местную библиотеку при клубе полагают сделать общедоступной. Жаль, что для фабричных рабочих, которых в городе около 4 тысяч, делается очень мало. Каждый вечер московские газеты бойко разбираются. Читают преимущественно рабочие, которые гораздо культурнее мещанства.

Переславль, Владимирской губернии [Подготовка к холере] (П. Л.; 24 марта, № 79, с. 2)

21 марта в здании уездной земской управы совещалась уездная санитарная комиссия на случай прихода холеры. Намечен ряд вопросов, способствующих до известной степени предотвращению эпидемии. Постановили просить священников и учащихся принять на себя труд участковых наблюдателей за исполнением санитарных требований, приглашается санитарный врач, студент-медик IV курса, намечены к открытию ночлежные дома в тех пунктах уезда, где наблюдается большое скопление бесприютных нищих и бродяг, причём возникший вопрос о «паспортах» проходного элемента решён с добавлением «*по возможности не стеснять*»... Решено просить крестьян отвести в деревне особнячок для ночёвки нищих, чтобы тем самым последние не заносили в семью эпидемии... Каких-либо репрессий по отношению к населению за неисполнение санитарных требований по возможности не принимать и *всячески стараться не запугивать его властью земского начальника*. Последнее предложение внесено было земским начальником г. Журавлёвым и поддержано товарищем его по профессии г. Малово.

Переславль, Владимирской губернии [Слухи о шпионах. Антисемиты] (П. Л.; 30 марта, № 84, с. 2)

Какая-то старушка рассказала в почтовой конторе с. Плотицына, что в соседних с ним деревнях появлялось какое-то лицо и о чём-то разговаривало с населением. Чиновник сообщил об этом земскому начальнику Колокольцеву. Последний, не проверив слуха, дал знать по начальству. Из Владимира приезжал жандармский офицер, произвёл тщательное расследование и был немало обижен... напрасной тревогой. Никакого лица, о чём-то толкующего с населением, не оказалось и не было в районе земского начальника Колокольцева.

* * *

Удивительное юдофобство проявляет местная «интеллигенция». Недавно зубной врач Тамаркин баллотировался в члены клуба. Зачислен был с большой натяжкой. Но когда тот же Тамаркин пожелал пройти в состав руководителей клубной библиотеки — «провалили». Особенно был против него инспектор городского училища Мусатов. Его крайнее юдофобство разделили податной инспектор Казаков и другие. Говорят, Тамаркин намерен отказаться от оказанной ему «честь». Этот дельный и умный человек безусловно хорошо сделает,

отказавшись от звания члена клуба. — Кстати, появление корреспонденций из Переславля вызвало неудовольствие среди любителей карт, вина и сплетен.

**Переславль, Владимирской губернии [Грязь. Японский шпион]
(П. Л.; 31 марта, № 85, с. 3)**

Все готовятся к приходу нежеланной гостьи — холеры. Соорганизуются комиссии для выработки мероприятий на случай появления эпидемии, приглашаются врачи, студенты и прочий медицинский персонал на борьбу с холерой. Формально «приготовился» и г. Переславль. Но только формально. На улицах, площадях и в дворах лежат кучи навоза и испускают особый, им свойственный запах, который побуждает непривычного человека зажимать нос. То же и вода в реке Трубеже — грязная, с громадной примесью фабричных отбросов, она совершенно непригодна для питья. Особенно страдает от отсутствия воды хорошего качества Рыбная слободка, расположенная по берегу реки. Правда, фабриканты обещались вырыть для слободских жителей 4 колодца, но пока дело ограничивается только одним обещанием.

* * *

Между мещанами упорно циркулирует одна сказка... невежества. Она, по-видимому, создалась на почве пресловутых японских миллионов — этого злого порождения пресловутого «Латинского агентства», вдохновляемого Череп-Спиридовичем.

Наша сказка очень краткая. В Ростов (Ярославской губернии) приехал какой-то офицер и нанял мужика переправить его на какую-то фабрику. В дороге мужичок заметил у седока мешок с деньгами и, прельстившись ими, убил офицера. Убийца, однако, следов преступления не скрыл: его арестовали с мешком, в котором оказались японские золотые монеты; убитый же был не кто иной как японский офицер.

— Всё может быть, всё может статься, — говорил мне рассказчик, сокрушённо качая головой.

**Переславль, Владимирской губернии
[Недоступные библиотеки. Волокита. Кредитное товарищество]
(П. Л.; 5 апреля, № 90, с. 3)**

Переславское уездное земство постановило открыть шесть специфических библиотечек «крестьянских» (другой клички народной библиотеке трудно придумать, ибо только, кажется, для деревенского люда существует известный подбор книг, пользование которым только возвращает ум и вкус читателя). Итак, постановили открыть... Разумеется, нашёлся печатный «нормальный» (вернее: целомудренный) устав, который переписали и послали на утверждение высшей инстанции. Казалось бы, что вопрос об осуществлении питания населения «специфическими» книжками решится быстро, на самом же деле и до сей поры (прошло 6 месяцев) «возу нет хода». Очевидно, решили отложить до того времени, когда наступит свобода слова и библиотеки будут открываться явочным порядком.

* * *

С мужиком можно безнаказанно проделывать какие угодно эксперименты. «Ён» всё перенесёт, ибо он с зачатия назначен для мытарств. Такова действительность, с которой свыкаются даже земские культуртрегеры. Мужик, примерно, погорел. Создаётся целая переписка, и когда все «формальности» исполнены, «ён» приглашается в управу получить «штрафовку». И он, покорный судьбе, едет в город подчас за 50 и более вёрст, тратя на странную поездку время и деньги. С его трудом не считаются, хотя и следовало бы считаться, и возможно бы считаться без ущерба для земского дела, установив в таких случаях перевод денег через почтовые конторы непосредственно потерпевшему или через волостное правление с передачей «мужику». Пора над этим подумать, равно как пора относиться серьёзно ко всем заявлениям, прошениям и требованиям «ёнов» по части сломки избёнок, переноски жилищ на новое место и прочего, и прочего.

* * *

Около года здесь функционирует кредитное товарищество общества мещан. Годичный оборот выразился приблизительно в 30 тысяч рублей. Затраченный капитал дал прибыли,

за разными отчислениями, довольно много. На днях было годовое собрание, на котором постановили распределить 50 процентов чистой прибыли между администрацией кредитного товарищества. В среднем паёк выразился около 200 рублей на каждого члена администрации. Это обстоятельство так понравилось «руководителям», что снова было собрание, на котором постановили всячески усилить деятельность товарищества, ибо чем больше прибыли, тем выше вознаграждение деятелям.

Переславль, Владимирской губернии [Борьба с холерой. Грязь] (П. Л.; 22 апреля, № 105, с. 2)

Как я уже писал, уездная санитарная комиссия пригласила к участию для борьбы с надвигающейся грозой — холерой сельских священников. Большая часть охотно отозвалась на призыв комиссии, остальная же, меньшая часть отказалась, мотивируя отсутствием палаты труда — «много своих дел, и даром работать не хочется», — писали священники последней группы. Особенно подчёркивал неудобство бесплатного труда священник погоста Волнино, Загорской волости (на границе с Угличским уездом, Ярославской губернии); к слову сказать, это же самое лицо «отсоветовало» крестьянам д. Александровки открыть в этом медвежьем углу, где свил себе гнездо сифилис (с. Даратники и другие селения), библиотеку. — «Книги читать уместно только господам, но никак не мужикам», — говорил он крестьянскому депутату, пришедшему к нему за «советом».

* * *

По инициативе и под руководством уездной земской управы город Переславль покроеся телефонной сетью.

* * *

Так совпало, что после появления в газетах корреспонденции о несносной уличной грязи город энергично привёл в порядок «главные» улицы, с «задних» же по-прежнему лёгкий ветерок наносит... Там по-прежнему гниют и сохнут навозные кучи. Пора бы и их убрать... То же опять о воде. Впрочем, городским головой состоит Павлов, который, разумеется, не посмеет потребовать от фабриканта Павлова прекратить отпуск с фабрики вредных для воды отбросов. Эту же реку грязнит и фабрика Переславской мануфактуры.

[Объявление о преобразовании Переславской женской прогимназии в гимназию] (3 мая, № 114, с. 1)

Переславская женская прогимназия преобразована в гимназию и с августа 1905/6 учебного года откроется VII-й класс.

Переславль, Владимирской губернии [Учёба в духовном училище] (18 мая, № 127, с. 2—3)

с. 2 Педагогический совет местного духовного училища ходатайствует пред архиереем о скорейшем окончании учебного года без производства для учеников переводных экзаменов.
с. 3 Ходатайство основано на правительственном объявлении Владимирской губернии, угрожаемой по холере, и мотивировано топографией местности (болото, озеро), представляющей удобную почву для распространения холеры, и тем широким движением (Москва—Ярославль), на пути которого стоит Переславль.

Напрасно гг. педагоги опустили из виду антисанитарное состояние самых училищных зданий, которые представляют первейший источник заразы и с этой точки зрения могли бы служить лучшей мотивировкой их ходатайства.

* * *

На 20 число мая назначено заседание уездной санитарно-исполнительной комиссии; в конце мая или начале июня предполагается экстренное земское собрание; составляются доклады.

Переславль, Владимирской губернии [Пикник учительниц] (8 июня, № 143, с. 2)

29 мая группа учительниц Переславского уезда вздумала устроить пикник, пригласила несколько молодых людей из учителей и студентов и в количестве 15—20 человек отправилась на «ботик». Там, как и подобает, пили чай, играли в горелки, пели песни, а под конец, «уставши досыта», присели на травке-муравке, поговорили и с этим разошлись.

На другой день несколько участниц пикника получают приглашение явиться в апартаменты г. инспектора; являются, и что же? Оказывается, г-ну инспектору стало известно про пикник то, что неизвестно было для самих участников пикника, именно, что там велись «опасные» разговоры. Г-жам учительницам ничего не оставалось делать, как только удивиться замечательному слуху своего начальника, обладающему способностью слышать за несколько вёрст и слышать не то, чего они — участницы пикника — не слышали.

Однако г. инспектор не удовлетворился тем, что высказал учительницам замечательный секрет своего слуха. Речь, в характере отеческого внушения, вдруг принимает тон начальнического выговора: следуют угрозы, а потом... потом сердце начальника смягчилось, и свою речь он закончил отеческим советом не вступать в «подобные» разговоры с злонамеренными людьми. Учительницы благодарят инспектора за «добрый» совет.

* * *

2 июня состоялось очередное собрание Переславской думы. Предметы занятий — постройка часовни, выбор старосты в Горицкий собор; воспользоваться указом 18 февраля и высказать своё мнение по усовершенствованию государства переславские думцы не захотели и не нашли времени. Где же, в самом деле, найти время, когда на очереди такие неотложные вопросы, как постройка часовни, выбор старосты?..

Переславль, Владимирской губернии [Земский склад семян] (9 июня, № 144, с. 2)

При переславской земской управе есть здание, на фасаде которого аршинными буквами написано: «Сельско-хозяйственный склад переславского земства».

Во всех волостных правлениях и чайных трезвости Переславского уезда красуются листки, украшенные виньеткой декадентского стиля и от имени управы приглашающие обывателей пожаловать в «Переславский земский склад» за приобретением «лучших» семян весенних посевов. И доверчивый обыватель едет — ведь каждому приятно выбросить на свою ниву «лучшие» семена «переславского склада» — едет за 40, 50 вёрст; спрашивает семена, а ему отвечают, что в «Переславском сельско-хозяйственном складе» нет семян. Покупатель с грустью возвращается домой, поля остаются незасеянными, а доверие к земству надолго подорванным.

Есть ли в «Переславском сельско-хозяйственном складе» семена, не под гипнозом ли построено здание и сделана надпись: «Сельско-хозяйственный склад Переславского земства», а здание и надпись есть.

Среди местных рабочих наблюдается особенный интерес к иваново-вознесенским событиям; все с особенным вниманием следят за газетными сообщениями; рабочий день на некоторых фабриках сокращён на 1½ часа, но и при этом он ещё равняется 10 с половиной, 11 часам.

Переславль, Владимирской губернии [Проверка писем. Раненые] (С. Д.; 9 июня, № 144, с. 2—3)

В районе, обслуживаемом Нагорьевской почтовой конторой (Переславский уезд Владимирской губернии), в последнее время участилась задержка и пропажа частной корреспонденции. Последняя из почтовой конторы еженедельно поступает в волостные правления и уже оттуда через частных лиц передаётся по назначению. Полагая, что причина несвоевременной доставки и пропажи корреспонденции кроется в недобросовестном отношении к ней «частных лиц» (которым волость передаёт корреспонденцию для дальнейшей передачи), адресаты стали обращаться за почтой непосредственно в волостные правления, и что же?.. Задержка и пропажа не прекратились.

с. 2

Недавно мне пришлось быть свидетелем сцены, проливающей некоторый свет на эту загадку.

В Загорьевском волостном правлении в ожидании корреспонденции и главным образом писем с войны собралась кучка крестьян. Вечером приходит рассылный с почтой, и публика мигом осаждает его с просьбой не задерживать хотя бы писем; рассылный отвечает, что без старшины он «почты» выдать не может. Публика обращается к старшине, который с своей стороны ссылается на то, что «без личного просмотра выдавать корреспонденции ему не приказано». И вот на стол пред старшиной выкладываются книги, газеты, журналы, груда писем, и... начинается просмотр. Каждый № газеты и журнала, каждое письмо проходит чрез старшинские руки: на газетах просматривается адресный ярлык и их название, а письма переминаются во всех уголках, прощупываются, может быть, опытными в этом деле старшинскими руками, просматриваются на свет и, только выдержав эту «пытку», передаются адресатам.

с. 3 Представляется странным вообще подозрительное отношение гг. «опекунов» к частной корреспонденции. Чего желают они? Предохранить население от «тлетворного влияния зловредных идей»? Но если так, если цель «пыток» — задержание «политических писем», то могут ли они поручиться, что под категорию таких не попадут письма совсем невинные; могут ли поручиться за отсутствие в гг. контролирующих письма любопытства гоголевского почтмейстера, тем более что при современном развитии сценического искусства эта роль могла быть выполнена с большим умением. Сохраняется ли при таком бесконтрольном контроле принцип почтовой тайны, принцип неприкосновенности частной корреспонденции?!

* * *

Красильная фабрика «Крестьянка» (в 22-х верстах от Переславля), принадлежащая товариществу Баранова, после прекращения работ в марте месяце к деятельности не приступала. Вчера получено известие, что фабрика закрывается окончательно и рабочие приглашаются за получением расчёта. «Крестьянка» насчитывала более 300 рабочих.

В Переславль доставлено несколько раненых воинов; все — жертвы мукденского сражения.

Переславль, Владимирской губернии [Борьба с холерой. Конец войны] (11 июня, № 146, с. 2)

Состоялось второе по очереди заседание уездной санитарно-исполнительной комиссии. На заседании, между прочим, оглашены заявления тех священников, которые на предложение комиссии — принять обязанности санитарного попечителя — ответили отказом. Отказ свой некоторые мотивировали нежелательностью вступать в сношения с полицией, чего, при официальном утверждении в звании санитарного попечителя, по их мнению, избежать нельзя. Вместе с тем они просили комиссию выслать им нужные медикаменты и по долгу службы и совести обещали заботиться о здоровье народа. Есть и такие, которые в своём отказе ссылались на «неблагодарное» отношение к ним земства, на «грубое» (якобы) обращение с ними, а вся «грубость» и «неблагодарность» земства состояла в том, что оно не уважило их просьбы о выдаче платы за проезд, в качестве законоучителя, в ближайшую земскую школу. К счастью духовенства, к числу таких принадлежит только один — священник села Загорья Флоринский.

Собрание постановило: «ввиду отказа некоторых священников от участия в борьбе с надвигающейся холерой призвать к этому народных учителей, если таковые и в каникулярное время пребывают на местах своей службы».

* * *

Напряжённое состояние нервов, в каком находились обыватели в последнее время, наконец разрешилось известием о поражении адмирала Рожественского; все видят в этом конец кровавой эпопеи и уже не боятся за судьбу своих (пока ещё не забранных) сыновей и мужей, которые, по слухам, должны быть мобилизованы для пополнения армии генерала Линевица в случае победы Рожественского. Теперь нет нужды в новой мобилизации...

* * *

Ходатайство местного духовного училища удовлетворено: ученики без экзаменов распущены на каникулы.

Переславль, Владимирской губернии
[Земский деятель Спиридов. Рабочий день на фабриках]
(14 июня, № 148, с. 2)

23 мая в селе Нагорье, Переславского уезда, умер Григорий Григорьевич Спиридов. Покойный был первым председателем переславской земской управы, первым по счёту и вместе по продуктивности своего труда. В первых годах царствования Александра III Спиридов занимал высокий пост председателя губернской земской управы, которая в лице его встретила неутомимого общественного деятеля и энергичного борца за права земства. Вскоре он избирается в мировые судьи нагорьевского участка, каковую должность и занимает до введения института земских начальников. Последний голос, с которым обратился Спиридов к местному земству, носит в себе печаль по упавшему земскому делу: «Я счастлив, — писал он, — что имел возможность оказать небольшую услугу земству,¹ которому я, со дня его (земства) учреждения по соизволению незабвенного Монарха Царя Освободителя Александра II, истинно предан и болею за него» (Журналы очередного и чрезвычайных переславских уездных земских собраний 1904 г.). Мир праху твоему, добрый земец!

* * *

На некоторых переславских фабриках введён десятичасовой рабочий день. Приветствуя это нововведение для Переславля, нельзя не пожалеть, что с уменьшением рабочих часов на некоторых фабриках уменьшилась заработная фабрика рабочих. К числу таких нужно отнести фабрику церковной утвари — Захряпина, где работа оплачивается «сдельно», то есть по количеству обработанного материала. Господин Захряпин, конечно, не догадается повысить расценок платы, так как практика предшествующих лет свидетельствует, что он способен только на её понижение (5 лет тому назад «расценок» был понижен на 10 процентов), а рабочие доведены им до такого состояния, которое характеризуется словами: «ниже травы — тише воды».

На той же фабрике Захряпина прежде рабочие пользовались часом для вечернего чая. Теперь этот час урезан, и рабочий, вставши на дело после обеда, пьёт сырую переславскую воду, о качествах которой немало писалось на страницах «Северного края»; в перспективе — заболевание желудка, а там, чего доброго, и холера, тем более что фабрика Захряпина раскинулась по болоту.

* * *

Переславский исправник приглашает обывателей города, согласно постановлению городской думы, озаботиться улучшением тротуаров и постановкой по бокам их тумбочек. При этом он замечает, что вновь с подобным предложением обращаться к обывателям не будет, а уже, по его распоряжению, полицейские надзиратели примут «должные меры».

Интересно и важно знать, какой период времени г. исправник «заблагорассудит» выждать до издания полицейским надзирателям распоряжения о «должных мерах», а также что он имеет в виду под последними. Обыватели волнуются, так как всякую минуту может последовать от исправника распоряжение о «должных мерах».

Переславль, Владимирской губернии [Загрязнение реки. Забастовка]
(16 июня, № 150, с. 2)

Говорят, что без труда не вынешь и рыбки из пруда. Переславский обыватель в этом отношении представляет счастливое исключение. Он, изволите ли видеть, без всякого труда вынимает рыбу... даже из реки Трубежа. Да, стоит ему лишь немного нагнуться, протянуть к воде руку, как уже можно мечтать о хорошем рыбном завтраке — рыба поймана. Таким «благоденствием» обыватель всецело обязан «щедрости» отца города — Павлова (кому же, как не отцу, заботиться о своих детях). И г. Павлов действует не чарами магии, не звуками сказочной дудки-флейты, вызывает рыбу на поверхность воды и усмиряет её, а... а... красками своей фабрики. Стоит ему выпустить в реку пудов 100, 200 краски, как уже рыба смирна и, можно сказать, сама лезет в обывательский рот. К чему же придуманы законы, обязывающие

¹За ничтожное вознаграждение уступил в с. Нагорье участок земли для постройки больницы.

фабрикантов вывозить краску в «нежилые» места, дезинфицировать, когда она так просто может быть использована для обывательского желудка?!

* * *

В собрании городской думы, происходившем 2 июня, между прочим, рассматривалось прошение г. Шаврина — об отводе на городской площади земли для постройки часовни в память рождения Наследника. Взамен городской земли Шаврин предлагал свою площадь в 2 раза больше просимой и притом более удобную. Собрание большинством голосов постановило «просьбу Шаврина отклонить».

* * *

Третий день бастует мастерская Постникова, насчитывающая только десяток рабочих. Рабочие требуют сокращения трудового дня, увеличения расценки и некоторых гарантий себе со стороны хозяина. Говорят, рабочие поклялись не вставать на работу до полного удовлетворения их требований, лицо же, нарушившее забастовку, платит «неустойку» в 25 рублей; в таком смысле составлено соглашение и скреплено нотариусом.

* * *

На 19 число июня назначено экстренное дворянское собрание. Предмет суждения хранится в тайне. Говорят, что «непроницаемостью» будет обставлено и самое собрание.

* * *

В уезде в сильной степени распространён среди домашнего скота — ящур, среди людей — дизентерия.

Переславский уезд [Народные библиотеки-читальни] (16 июня, № 150, с. 2)

В народные библиотеки-читальни Переславского уезда выписываются некоторые журналы и газеты; но прежде чем поступить в обращение читающей публики, и те и другие в некоторых местах (например, в Загорье) просматриваются священниками, причём №№ с «вредным для народа чтением» в библиотеки совсем не поступают; и наполняются библиотеки №№-ми «Светов» и «Дней», истинное имя коих, по выражению одного мужичка, «тьма» и «ночь».

Переславль, Владимирской губернии [Загрязнение озёрной воды] (18 июня, № 152, с. 3)

Крестьяне Рыбацкой слободы взамен земли получили в «надел» Плещеево озеро, которое служит для них единственным «поильцем-кормильцем», и от количества рыбного улова на нём зависит всё благосостояние слободского крестьянина. И слобожане в былые времена были весьма довольны своим делом, так как количество улова вполне удовлетворяло потребностям незатейливой крестьянской жизни. Но былые времена промчались; на берегах Трубежа, почти при его впадении в озеро, возникла красильная фабрика П., [Павлова] извергающая в воду сотни и тысячи пудов гнилой краски; рыба от ядовитости краски вымирала, количество улова сокращалось. Теперь улов далеко не удовлетворяет слобожан, и многие из них принуждены искать заработка на стороне. Можно предполагать, что станет с «плещеевским наделом», если условия не изменятся — надел обратится в ничто.

Переславль, Владимирской губернии. Дворянское собрание (23 июня, № 156, с. 2)

Группа лиц, желавших присутствовать на собрании, обратилась через депутата к председателю с просьбой сделать собрание доступным для публики и получила безапелляционный ответ: «Нынешнее собрание негласное».

* * *

По слухам, дошедшим до Переславля, в Юрьевском уезде началось аграрное движение. Крестьяне широкой волной двигаются к Юрьеву, разоряя по пути казённые винные лавки и частновладельческие имения. Мотивом послужила уверенность крестьян в чрезмерном, сравнительно с «частными» имениями, обложении крестьянских «наделов» казёнными податями; в Юрьев, по слухам, вызваны казаки.

Переславль, Владимирской губернии. Дворянское собрание (1 июля, № 162, с. 2)

Как я уже писал, публика на собрание допущена не была, а потому сведения о нём сообщаю на основании тех слухов, которыми теперь полон Переславль.

Собрание было посвящено исключительно вопросу о народном представительстве, причём немалые претензии вызвал вопрос о системе выборов. Дворянином Л. Ф. был предложен оригинальный проект 4-степенной выборной системы: 1-я инстанция — волость, 2-я — уезд, 3-я — губерния, 4-я — сеймовый круг, на которые, в фантазии Л. Ф., была разделена вся империя. Хотя г. Ф. занимает довольно высокий пост при губернаторе, тем не менее, собрание позволило себе с проектом Ф. не согласиться.

Собрание признало за норму двухпалатное представительство с сословными выборами.

* * *

На 9 число июля назначено общее собрание членов переславской вольно-пожарной дружины. Это — единственное в Переславле общество, по составу членов носящее демократический характер. Но всё решающий голос бюрократии и буржуа и здесь успел свить себе прочное гнездо, и здесь голос «людишек» ставится ни во что, если не имеет под собой опоры какого-либо туза. Результаты этого — пожарная дружина отлично успевает в «шагистике» и «так себе» в пожарном деле.

* * *

В ведении Переславского земства, между прочим, находится Берендеевское шоссе, соединяющее город Переславль со станцией Берендеево московско-ярославской железной дороги. Ввиду того, что специальных средств для покрытия расходов по содержанию шоссе земство не имеет, — земское собрание от 20 сентября 1904 года постановило: брать с каждого проезжающего по шоссе легкового и ломового извозчика некоторую «пеню». С этою целью был выстроен заставный дом «в местности, неудобной для объездов заставы», нанят особый смотритель, который с апреля текущего года и приступил к выполнению возложенных на него земством обязанностей.

Кто на троечке-то едет —
С тех три гривенника,
Кто на парочке —
С тех двугривенный.
Кто там воз везёт —
С тех полтинничек,
А кто возик мал,
Четвертак давай.
Кто телёночка-то гонит, пять копеек,
А кто трёх — пятиалтынничек.
Кто пешочком идёт,
Пропускается без копеечки.

Подобная «земская» деятельность смотрителя заставочного дома вызывает немало недовольств среди пассажиров и лиц, занимающихся извозом; между ними и смотрителем разыгрываются «сценки», земская управа обогащается протоколами о неуплате, о неповиновении.

С особенной тяжестью «обязательные постановления» земства отзываются на мелких «деревенских» извозчиках, которые, как и профессиональные извозчики, должны платить по одной копейке с пуда провозимого багажа.

В Переславском уезде немало крестьян, занимающихся «скупкой» тряпья и хлопка. При малоценности этого «товара» весь смысл такой торговли сводится к дешёвой доставке его к берендеевской станции на собственных лошадях, где «товар» с их рук переходит в руки откупщиков. То, что приходится им за подводу, служит вместе и дивидендом с проданного товара.

«Обязательные постановления» земства поставили «нищих» торговцев в такое положение, при котором весь дивиденд уничтожается.

В самом деле. Прежде чем отправиться в Берендеево прямо — торговцы должны заехать в Переславль, чтобы вывесить свой товар, так как грузовых весов в деревнях не имеется,

должны, таким образом, сделать крюк в несколько вёрст, потерять полсуток времени и сверх того истратиться на труды весовщика, а впереди ещё расчёт с смотрителем заставного дома.

Неудивительно, что в земскую управу летят протоколы, неудивительно, конечно, и то, что протоколы касаются бедных крестьян, которые пробирались на Берендеево, быть может, с грошами в кармане и волей-неволей не могли выделить из них требуемой земством пени.

Но... мужик здоров, вынослив; вынесет и неприятности протокола. А вот как быть, если «тою дорогой» проезжает «барин», виноват, «барыня» и предупредительно заявляет управе, что «пеню» за проезд она «из принципа» платить не желает. Для управы создаётся конфликт, в решении которого она обнаруживает колебание: пропустить «барыню» так, но это значит нарушить «обязательные постановления»; остановить, составить протокол — но ведь это будет неделикатно и грубо, тем более что «барыня» генеральша. Как же быть? Но тут я ставлю... потому что «дело о проезде по Берендеевскому шоссе г. С.» управой пока не решено.

Переславль, Владимирской губернии [Требования рабочих] (5 июля, № 165, с. 2)

23 мая рабочие фабрики механической вышивки Засс потребовали у управляющего увеличения заработной платы, выдачи квартирных и банных. Первое требование удовлетворено, второе и третье обещано; рабочие встали на работу.

Переславский уезд [Решения волостных судов по делам крестьян] (5 июля, № 165, с. 2)

Многие крестьяне жалуются на суровые и часто неправильные решения волостных судов. Особенно тяжело суд карает за «недобор», то есть неуплату к сроку казённых податей. Привожу два факта. Глебовским волостным судом крестьянин Ключев был приговорён за ничтожный недобор к штрафу в 6 рублей, с заменой при несостоятельности 3-дневным арестом. Загорьевским волостным судом к такому же наказанию был присуждён крестьянин д. Сараевой Заозёрин с 3 товарищами.

В обоих случаях решение волостного суда было мотивировано «сопротивлением» названных лиц «властям» при отбирании у них описанного имущества. Сопротивление же произошло потому, что в опись, составленную «заочно», без присутствия задолжавших плательщиков, внесены были вещи, которых должники не имели. Так было с Ключевым.

В Загорской волости в описи значились «коровёнки», и крестьяне скорее согласились отсидеть по 3 суток в «казематке», чем решиться на продажу их, пойти на разорение.

Переславль, Владимирской губернии [Тяжёлая жизнь рабочих] (8 июля, № 168, с. 3)

(Окончание.) [Начало в номере 170.]

Начавшись в «счастливые» сипягинские времена, «ежовые рукавицы» г. Н, как и следовало ожидать, сжались ещё крепче во времена Плеве. Рабочий в душной атмосфере мастерских по 11 с половиной часов выстаивал за работой; без риска для себя, без перспективы выговора он не мог отойти к товарищу, чтобы выпросить у него лоскуток бумаги для сигаретки, не мог за 5, за 10 минут до гудка кончить работу, чтобы вымыть засалившиеся, покрытые пересединами руки; малейший протест рабочего вызывал угрозу хозяина об увольнении: «не хочешь, так с Богом», и рабочий молчал, молчал. Нужно отдать справедливость г. Н: такой тактикой он достиг своей цели блестяще: рабочие его «ниже воды, тише травы».

Г. Н совершенно беспристрастен к своим рабочим: за ничтожный «прогул» он не постеснился уволить с фабрики даже своего родственника — родственные чувства, и те не подкупили его беспристрастия. Но в то же время он не лишён чувства жалости: стоит уволенному снова попросить хозяина, как можно надеяться, что просьба не останется без последствий. Разумеется, вновь принятый требует некоторых мер для исправления, и г. Н действует в данном случае с талантом опытного педагога: он не прибегает к «устаревшим мерам», а действует словом внушения, наставления, для «видимости» же сокращает рабочему процентов на 40, 50 жалованье; впрочем, на эту меру нельзя смотреть как на постоянную,

а только как на временную; определить же время исправления г. Н, опытный педагог, конечно, сможет.

И благодарит г. Н судьбу, вручившую ему талант опытного педагога, и радуется сердце его при виде многих «исправляемых».

Переславль, Владимирской губернии [Тяжёлая жизнь рабочих] (С. Д.; 10 июля, № 170, с. 2)

В то время как в больших промышленных центрах фабриканты и капиталисты под влиянием мощного движения русского рабочего проявляют о нём капли забот, на долю местного рабочего не выпадает и этих капель. Там даются квартирные рублёвики, устраиваются бани, улучшаются фабричные помещения — местный фабрикант (кроме Павлова и товарищества Борисова) считает это непроизводительной тратой для себя и роскошью для рабочих; там этими каплями забот думают до некоторой степени ослабить движение, сделать возможным функционирование фабричной промышленности, здесь, напротив, в заботах о рабочих, в «по-блажках» им видят главную причину современного рабочего движения. «Чем более вы будете откликаться на требования рабочих, чем сердечнее будете обращаться с ними, тем дерзче становится рабочий в своих требованиях, тем грубее относится к вам; нет; если вы хотите, чтоб рабочий уважал вас — не ухаживайте за ним, не потрафляйте ему». И верный своей идее фабрикант начинает забирать рабочего в «ежовые рукавицы». Из местных фабрикантов такой, по крайней мере, политики по отношению к рабочим держится некто господин Н. (я не называю его по имени в той уверенности, что и без того мои читатели-переславцы узнают о ком идёт речь). С особенно резкой болью «ежовые рукавицы» господина Н начинают ощущаться рабочими с 1900 года, когда они ни с того ни с сего созываются в фабричную контору и выслушивают приблизительно такую речь своего «патрона»: «Господа! В последнее время я замечаю застой своего товара; его понакопилось много, а сбыту нет: придётся закрыть фабрику и вам дать расчёт. Но я не желаю этого, я не желаю лишать вас куска хлеба, а потому, чтоб не терпеть убытков, решил понизить вам расценки; угодно работать вот по такой-то цене (1 р. 70 к. вместо 1 р. 90 к.) — милости прошу, не угодно — скатертью дорога». Рабочие попротестовали, но что же делать — здесь семья, домишко, — согласились. Между тем фабрикант с несбытым товаром чрез несколько месяцев расширяет фабрику и увеличивает производство. Тут-то рабочие поняли, куда пошли их гроши, но... но были времена Сипягина.

Переславский уезд [Решения волостных судов по делам крестьян] (17 июля, № 176, с. 2)

Многие крестьяне Переславского уезда жалуются на суровые и часто неправильные решения волостных судов. Особенно тяжело суд карает за «недобор», то есть неуплату к сроку казённых податей. Привожу 2 факта. Глебовским волостным судом за ничтожный «недобор» был приговорён к штрафу в 6 рублей с заменой при несостоятельности трёхдневным арестом крестьянин Ключев. Загорьевским волостным судом за недобор в 1 рубль был присуждён к такому же наказанию крестьянин дер. Сараева — Заозёрин с тремя товарищами.

В обоих случаях решения волостного суда были мотивированы «сопротивлением» названных лиц «властям» при отбирании у них описанного имущества; «сопротивление» же произошло потому, что в опись, составленную без должников, внесены вещи, которых должники налицо не имели. Так было с Ключевым. В Загорской волости в описи значились «коровёнки», и крестьяне скорее согласились отсидеть по три дня в «казематке», чем решиться на продажу их, пойти на совершенное разорение.

Переславль, Владимирской губернии [Опоздание пожарной команды] (31 июля, № 187, с. 2)

В одном из юмористических журналов мне приходилось видеть такую карикатуру: изображён пожар; с жадностью охватывает строения, отбрасывая огненные овчины на десятки сажень; вот-вот запылает весь квартал и на месте прежних зданий останутся жалкие груды развалин и пепла. Обыватель в отчаянии: «Где же пожарная дружина, — с слезами на глазах спрашивает он, — где она?»

— Да что? Около дома N кормить лошадей остановилась.

В другой раз подобную карикатуру привелось наблюдать на днях, но только не на страницах юмористического органа, а в действительности — в г. Переславле-Залесском.

Горела Подгорная слобода; набатный колокол с особенной настойчивостью выбивал тревогу, призывая дружинников на помощь, а их нет да нет.

«Почему же нет пожарной дружины?» — спрашиваю я у знакомого.

— А видите: сейчас 9 часов — как раз такое время, когда лошади пожарной дружины «вывозят» из домов чиновников городского управления; повремените часик-другой, придут.

И мой знакомый не ошибся: чрез час 10 минут во всём всеоружии прискакала пожарная дружина, но не затем, чтоб тушить пожар, а чтоб убедиться в своём опоздании — пожар был потушен.

Знакомый мой ошибся только в указании причин запоздания. Оказалось, что опоздание произошло совсем не потому, что лошади пожарной дружины развозили чиновников городского управления; оказалось, что для этой цели существуют особые лошади... и всё-таки пожарная дружина опоздала.

* * *

В Переславле, за подписью губернатора Клингенберга, расклеено объявление, воспрещающее всякого рода сборища; лица, виновные в этом, будут подвергаться судебной ответственности.

Представляется странной подпись г. Клингенберга; ведь он, кажется, губернаторствует в Могилёвской губернии, а губернатором Владимирской губернии и по сие время благополучно состоит егермейстер двора Его Императорского Величества Леонтьев.

По Владимирской губернии. О «настроении» крестьян в передаче арендатора имения П-ского уезда, Владимирской губернии (Непосед; 25 сентября, № 232, с. 3)

«Я арендатор имения „Пустоши Сорокиной“, где, слава Богу, всё благополучно...»

(Из письма крестьянина-арендатора к интеллигенту.)

Атмосфера российской действительности насыщена всевозможными настроениями, и нет ничего удивительного, что населению, какие бы частицы ни входили в его состав, хочется высказаться по поводу того или иного вопроса.

В данном случае мы имеем дело с арендатором одного имения, который выражает желание осветить думы крестьян, насколько он может «вылавливать» их из частных разговоров с ними. Речи крестьян и «освещение» их разбросаны на восьми страницах писчей бумаги; поэтому мы позволим себе взять из обширной записки только касающееся одних крестьян и только ими сказанное, освещение же (вернее: лирику), сделанное почтенным арендатором, опускаем, считая его не отвечающим действительности, измышлением человека, стремящегося услужить, как говорят, «и нашим и вашим».

Итак... Жгучим до боли разговором служит тема о войне. Сначала наши неудачи на Дальнем Востоке относили на счёт «малой горсти нашей силы там»; потом, когда вернулись с поля брани раненые и больные солдаты, то мнение сильно изменилось: стали обвинять «начальство». Солдаты, как один человек, обвиняют своё начальство в бездарности, нераспорядительности и, далее, в том, что допустили в войске среди нижних чинов голодовку. Крестьяне, разумеется, верят подобным рассказам и очень остроумно делают заключение насчёт «солдатской голодухи» и нашего поражения.

— Самая лучшая наука для народа, это — не словесные сказания, а примерные представления.

Обсуждая скудное продовольствие солдат на Дальнем Востоке вообще, крестьяне останавливаются по аналогии на чёрном духовенстве, которое, по их мнению, живёт в довольстве... зря!

— Вот бы поменяться им (монахам с солдатами) местами!.. Монахи продовольствуются хорошо (сытно) неправильно, ибо они избрали по доброй воле подвижническую жизнь, им бы следовало проводить время за молитвой и поддерживать себя «сухоядением»... По справедливости их место в казармах и с пайком хлеба! Защитнику же отечества

предоставить монашеский стол и помещение и все прочие их удовольствия... Вот бы и победили врага.

К новому учреждению государственной думы крестьяне относятся отрицательно. Перво-наперво они сомневаются в возможности избрать в думу такое доверенное лицо, которое могло бы действительно защитить интересы сельчан... Горьким опытом дошли до такого отрицания, подвергаясь различным унижениям со стороны местных властей.

— Через своего депутата, избранного непременно *всем* населением, мы можем представить целую мужицкую суму разных вопросов и желаний, — говорят крестьяне.

И опять-таки только говорить о своих нуждах им не улыбается... Им требуется, чтобы «мужицкие желания» осуществлялись, иначе одни пожелания могут поставить их в очень смешное положение, и они боятся обмануться в новом учреждении, боятся повторить ошибку шестидесятих годов.

— Тогда (в 60-х годах) Царь сказал: «Примись с благословением Божиим, православный народ, за свой *свободный* труд»... Этого-то свободного труда мы и не видим...

Какое же будет их «желание»?

Очень, оказывается, замысловатое и едва ли осуществимое когда-либо, и тем более в наши дни.

— Нам хочется приостановить отход на сторону молодёжи...

Эта дума принадлежит любвеобильным родителям, сердце которых «надрывается» при виде плохого заработка их детей и утраты ими здоровья на вземземеделеских промыслах.

— Нельзя ли как будет на местах устроить фабричку или завод на товарищеских началах? — И будем тогда пайщиками и работниками.

Так увлекаются переславцы ведением дела на товарищеских началах, и многие «замечтали» о кредите, вопрос о котором разрешается очень просто...

— Даёт же государственный банк фабрикантам и купцам, почему бы ему не кредитовать целой артели? Думается, что этим самым он (банк) принёс бы громадную пользу себе, и мастеровой люд зарабатывал бы очень много...

По Владимирской губернии (Непосед; 7 октября, № 243, с. 2)

Гласные Переславского уездного земского собрания, собравшись на частном совещании и рассмотрев программу, выработанную бывшими в середине сентября совещаниями земских и городских деятелей в Москве, постановили: присоединиться к положениям, принятым этими совещаниями и изложенными затем в печати. Постановление подписали 12 гласных: крестьяне, частновладельцы и дворяне, последние все, кроме лиц, состоящих на государственной службе.

По Владимирской губернии (Непосед; 9 октября, № 245, с. 3)

Город Переславль (Владимирской губернии) находится в 19 верстах [20 км] от московско-ярославско-архангельской железной дороги. С последней город соединён земским шоссе, по которому ежедневно ходят линейки, так называемые «троечники». Плата за проезд взимается с одного пассажира 75 копеек. «Тройка» пробегает 19 вёрст часа в два. Удобств больших нет, и не раз скромный голос обывателя молил «местную» власть похлопотать насчёт соединения города с ярославской железной дорогой. К голосу прислушалась уездная земская управа, и не далее как на минувшем очередном земском собрании рассматривался доклад председателя управы С. А. Федосеева о необходимости возможно скорее решить вопрос о соединительной железнодорожной «ветке». Местные фабриканты, рассчитав, сколько пользы принесёт им подъездной железнодорожный путь, охотно отозвались на доклад г. Федосеева. В конце концов было постановлено ещё раз «углубить» затронутый вопрос и, вернувшись ещё раз к нему, окончательно решить, быть или не быть подъездному пути, будет ли его эксплуатировать земство или группа капиталистов на арендных началах.

Переславское земское собрание, воспользовавшись разработанными материалами статистического отделения губернской земской управы по оценке земель и лесов, ввело на 1906 год новые нормы обложения земельного имущества своего уезда, причём около 6 тысяч рублей

земских сборов с крестьян перешло на счёт частных владельцев. Та же самая операция была произведена в Юрьевском земстве, и с теми же результатами. Здесь уместно отметить, что некоторые земцы, как например председатель Красенский, имеют ныне платить за свою недвижимость чуть-чуть не в 30 раз больше прежнего оклада! Известный лесопромышленник князь Голицын также повысил таксу на своё имущество — около 2 тысяч рублей вместо «былой тысячи»!

Г. Переславль-Залесский, Владимирской губернии [Совещание землевладельцев] (Б.; 10 декабря, № 293, с. 2—3)

с. 2 18 и 19 ноября, по приглашению крупного землевладельца М. Н. Лялина, состоялось совещание землевладельцев Переславского уезда, в числе более 80 человек, для выяснения мер, способных успокоить местное крестьянское население и предупредить аграрные беспорядки.

Ознакомив в блестящей речи собрание ужасами анархии в местностях, где аграрное движение уже разрослось, и о начавшихся земельных беспорядках в соседнем Юрьевском уезде и замечаящемся недовольстве среди крестьян Переславского уезда, выразившемся, между прочим, в составлении некоторыми сельскими обществами приговоров относительно раздела чужих земель, М. Н. Лялин предложил несколько положений, по обсуждении которых совещание сделало следующие постановления.

1) Необходимо увеличение площади крестьянского землепользования за счёт казённых, удельных, кабинетских, монастырских и церковных земель, а в случае недостатка и за счёт земель частновладельческих.

2) Отчуждение частновладельческих земель желательно производить в следующем порядке: а) первоначально отчуждаются земли, сдаваемые в аренду, б) из земель, обрабатываемых за счёт владельца, при всех прочих равных условиях отчуждаются в необходимом количестве сначала земли крупных владельцев, причём безусловно необходимо сейчас же прирезать в крестьянское владение все земли, мешающие ведению правильного крестьянского хозяйства, как то: прогоны, водопои и тому подобное.

3) Выкуп частновладельческих земель должен быть произведён на счёт государства по справедливой оценке.

4) Обсуждая размер земельного надела, способный обеспечить безбедное существование обрабатывающего его семейства, совещание остановилось на основных нормах, установленных положением 19 февраля 1861 г., согласно которым и полагало произвести дополнительную нарезку земли на каждую наличную мужского пола душу, что, принимая во внимание последовавший с 1861 г. прирост населения, увеличит площадь крестьянского землепользования, по приблизительному расчёту, почти вдвое.

5) По отношению к Государственной Думе. По обсуждении этого тезиса собрание большинством всех голосов против двух высказалось за желательность того, чтобы избрание членов в Государственную Думу производилось всеобщим, прямым, равным и закрытым голосованием.

6) По тезису о манифесте 17 октября совещание постановило: желательно, чтобы местные должностные лица определялись по выборам, кои должны производиться на тех же основаниях, как и выборы в думу.

7) Относительно установления более справедливой податной системы совещание высказалось за введение прогрессивного подоходного налога взамен косвенных налогов на предметы первой необходимости.

8) Обсуждая меры к поднятию культурного уровня населения в связи с мероприятиями, могущими предотвратить аграрные беспорядки в будущем, и высказавшись за интенсификацию крестьянского хозяйства, совещание находит, что необходимо ввести всеобщее бесплатное и для всех обязательное первоначальное обучение. Образование в средней и высшей школах должно быть бесплатное и для всех доступное. Вместе с тем для повышения качества самого контингента учащихся в народной школе материальное и моральное положение народного учителя должно быть улучшено.

Окончив свои занятия, совещание признало, что съезды, подобные настоящему, весьма желательны для общения между землевладельцами уезда и для выяснения остальному

населению взглядов землевладельческого элемента на текущие запросы действительности, а потому постановило: 1) избрать постоянное бюро совещаний из 5 членов из среды землевладельцев, 2) поручить бюро отпечатать протокол настоящего совещания в достаточном количестве экземпляров и распространить его среди населения и 3) предоставить бюро собирать совещания землевладельцев. с. 3

Географический указатель

Александровка деревня	6	Плещеево озеро	10
Берендеево станция	11, 12	Плотицыно село	4
Ботик урочище	7	Подгорная улица	14
Владимир город	4	Ростов город	5
Волнино погост	6	Рыбная слобода	4, 5, 10
Даратники село	6	Сараево деревня	12, 13
Загорье село	8, 10	Трубеж река	5, 6, 9
Москва город	15	Юрьев город	10
Нагорье село	7, 9	Юрьевский уезд	10, 16

Именной указатель

Голицын князь	16	Малово земский начальник	4
господин N	<i>см.</i> Захряпин А. П.	Мусатов инспектор училища	4
Журавлёв земский начальник	4	Павлов Л. С. купец	4, 6, 9, 10, 13
Заозёрин крестьянин	12, 13	Постников купец	10
Захряпин А. П. купец	9, 13	Рожественский З. П. адмирал	8
Казакон податной инспектор	4	Симагин В. И. агроном	3
Клингенберг Н. М. губернатор	14	Спиридов Г. Г. земский деятель	9
Клюев крестьянин	12, 13	Тамаркин зубной врач	4
Колокольцев земский начальник	4	Фальк Э. Г. редактор газеты	3
Красенский А. И. земский деятель ...	16	Федосеев С. А. земский деятель	15
Леонтьев М. М. губернатор	14	Флоринский М. священник	8
Линевич Н. П. генерал	8	Шаврин В. В. переславец	10
Лялин М. Н. переславец	16		

Предметный указатель

аграрное движение	10	пожарная дружина	11, 13, 14
антисемитизм	4	почта	7
библиотека при клубе	4	рабочие	4, 12, 13
библиотека сельская	5, 6, 10	рабочий день	7, 9, 10
бюрократия и волокита	5	раненые	8
война с Японией	8, 14	священники	4, 6, 8, 10
врач санитарный	4	сифилис	6
выборы	11	склад семян	7
газеты	4	собрание дворянское	10, 11
гимназия	4	солдаты	14
гимназия женская	6	суд волостной	12, 13
городская дума	7, 9, 10	телефон	6
Государственная дума	15, 16	тротуар	9
дворянское собрание	10	Успенский собор (Горицкий)	7
дизентерия	10	училище городское	4
духовенство	6, 8, 14	училище духовное	6, 8
замор рыбы	9	учитель	7
заработная плата	12	фабрика Засс	12
земская управа, собрание 5—9, 11, 12, 15		фабрика Захряпина	9
извозчик	11	фабрика «Крестьянка»	8
клуб	4	фабрика Павлова	6, 9, 10
комиссия санитарная	4, 6, 8	фабрика Переславской мануфактуры 6, 13	
кредитное товарищество	5	холера	4—6
Мукденское сражение	8	школа	4
мусор	5, 6	шоссе Берендеевское	11, 12, 15
налог	15	шпион	4, 5
нищие	4	штраф	12, 13
		ящур	10

Оглавление

Газета «Северный край»	3
1905 год	4
Географический указатель	18
Именной указатель	19
Предметный указатель	20